

После удара Мо Фей плавно отступил назад, и, твердо стоя, на этот раз он посмотрел вверх и внимательно осмотрел своего врага. Однако перед Патриархом Ли Даосиным стояли еще две фигуры - одна черная и одна белая, обе выглядели на сто лет старше. Лицо Мо Фея постепенно стало могильным: "Высшие старейшины Императорского Чудовища Бессмертного Секта"? Эти два старика, всех которых он не узнал, но прямо перед ним стояли еще два монстра, левый казался иллюзорной тенью, подвешенной в воздухе, а правый был покрыт пламенем, все это был кусок железа, и время от времени он мерцал металлическим сиянием. Эти два монстра, хотя Мо Фей никогда не видел их раньше, но этот уникальный вид, он узнал их с первого взгляда, не были ли это два квазисмертных зверя, инь и ян, упомянутые в информации штаба? С появлением иньских и янских квазисмертных зверей было понятно, кем были эти двести летние. "Старейшина Тай Шан, этому клану стыдно за то, что он не смог сдержать сильного врага, поэтому я могу побеспокоить только вас двоих." Патриарх Ли Даосин ожесточенно смотрел на Мо Фэй, прежде чем занять скромную позу и с уважением поклониться двум старикам. Белокурый старик молча качал головой, в то время как чернокурый старик невозмутимо чихал: "Стыдно? Все эти годы Бессмертный Сект настраивал тебя вверх и вниз, и у тебя все еще хватает наглости сказать, что тебе стыдно?" Уважительное выражение патриарха Ли Дао Синь было слегка застопорившимся, не осмелившись сказать ни слова больше. Не дожидаясь, пока чернокожий старик продолжит свои насмешки, белый старик помахал рукой, чтобы остановить это: "Хватит! Присутствуют посторонние, Дао Синь все-таки Патриарх, нам там есть о чем поговорить". Глядя на Ли Даоксина с холодной улыбкой, чернокожий старик не имел ни малейшего намерения замолчать. "Что вернёшься и снова заговоришь? Он осмеливается быть таким безрассудным, не из-за твоих предвзятых убеждений? Бессмертный Сект впал в это состояние, и вы двое - непростительные грехи, хозяин и ученик. Старик вышел из моих рук, так что когда-нибудь, встретившись со старейшинами секты, посмотрим, как у тебя еще останется лицо, чтобы называть себя учениками Императорского Чудовища Бессмертным Сектом?". Лицо белокурого старика было немного уродливым, но он не опроверг полцены. С тех пор, как Ли Дао Синь возглавил портал бессмертной секты королевского зверя, бессмертная секта королевского зверя не только не претерпела за эти годы ни малейшего прогресса, но, напротив, с каждым днем ухудшалась. В это критическое время Ли Даосинь, хозяин секты, на самом деле не знал, как сдерживать себя, приглашая повсюду сильных врагов и снова и снова представляя опасность для Бессмертного Секта. На этот раз, когда сильные враги были у дверей, Императорская Секта Бессмертного Зверя была в опасности быть истребленным, Ли Дао Синь, мастер секты, имел непоколебимую ответственность. Несмотря на то, что он всегда защищал Ли Даоксина, на этот раз белокурый старик не смог сказать ни слова в свою защиту. Глядя на этих двух старейшин инь и ян Тай Шанга, углы рта Мо Фея дёргались. "Я говорю, вы двое хотите обсудить вещи, не могли бы вы немного подождать? На этот раз я пришел в Императорский Сект Бессмертных Зверей не для того, чтобы сражаться с вами, ребята. Вы, ребята, сначала отпустите людей, потом я повернусь и уйду, а потом вы, ребята, сможете спорить сколько угодно". Взгляд чернокожего старика повернулся и посмотрел на Мо Фея вверх и вниз, уставившись на него с озадаченным выражением лица. Внезапно, старик в черной карусели усмехнулся. "Малыш, какой бы ни была твоя изначальная причина попасть в Клан Бессмертных, теперь, когда Клан Бессмертных понес большие потери вверх и вниз, и даже нас, двух старых нежити, предупредили, думаешь, все кончено словом о том, чтобы развернуться и уехать?". "Неужели ты думаешь, что мой Бессмертный Сект - это твой задний сад, место, куда ты можешь приходить и уходить, когда захочешь"? Мо Фей слегка приподнял брови и с презрением посмотрел на двух монстров перед собой: "Тогда чего ты еще хочешь?". "Хехехе, парень, ты принимаешь решения в Рунном Боевом Штабе Альянса Наций, конечно, старик, которого я ничего не могу с тобой сделать, это Рунное Боевое Штаба Первой Силы, наш Императорский Бессмертный Зверь-сект не может позволить себе обидеть". Чернокожий старик, с холодной улыбкой на лице, наблюдал за Мо Феем: "Однако,

просто отпустив тебя вот так, не заставит ли это посторонних думать, что мой Императорский Зверь Бессмертный Сект боится тебя? Как насчет этого, ты присоединишься к Моему Императорскому Клану Бессмертных Зверей и станешь покорным старейшиной Клана Моих Бессмертных на десять лет, а через десять лет вернешь себе свободу". Мо Фей тайно закатил глаза и решительно отказался: "Невозможно"! "Почему? Присоединение к Моему Императорскому Зверю Бессмертному Секту в течение десяти лет не является для вас потерей, и наш Бессмертный Сект обрел лицо, это самое разумное решение на данный момент. Мастер Музи, почему вы отказываетесь? Неужели ты смотришь свысока на Мое Императорское Чудовище Бессмертное и чувствуешь, что старейшина в Моем Императорском Чудовище Бессмертном снизошёл к тебе?". Белокурый старик слегка нахмурился, и его взгляд горел, когда он смотрел на Мо Фей очень недоброжелательно. Мо Фей взглянул на белокурого старика: "Поскольку у тебя должен быть повод, то я скажу тебе правду, если бы это был любой другой Бессмертный Сект, то десять лет в качестве старейшины города действительно были бы ничем". Но твой Императорский Бессмертный Сект Зверя." Мо Фэй довольно пренебрежительно посмотрел на патриарха Ли Дао Синь и других: "Весь Бессмертный Сект, все вверх и вниз, все только и говорят о защите репутации Бессмертного Секта, издеваются над другими и издеваются над слабыми, а на самом деле даже ни капельки не стыдятся этого, не имея в своем сердце ни малейшего понятия о добре и зле". Если я останусь в таком Бессмертном Секте на десять лет, то боюсь, что стану таким же, как они, и к тому времени даже мне придется возненавидеть себя". Отговорки, конечно, все это были отговорки. Десять лет, не говоря уже о том, что он мог остаться здесь максимум на десять дней, прежде чем ему пришлось спешить обратно, даже без обязательного приказа из штаб-квартиры, он никак не мог на это согласиться. Для этих двух стариков десять лет, может быть, и ничего и не значат, но в этом году ему даже не было и двадцати лет. Десять лет были слишком долгими для него. Хотя это было всего лишь случайное оправдание, которое он сделал, эффект был очень разным в глазах других. Окружающая группа учеников Бессмертной Секты мгновенно в ярости, верно и неверно? Мо Фей на самом деле ругал всех учеников Императорского Бессмертного Чудовища за то, что они были безразличны между правильным и неправильным, и перед всеми, было ли что-нибудь более высокомерное, чем это? У двух старейшин Тай Шанга Инь и Ян также было неприятное лицо, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com в конце концов, они были старейшинами Тай Шанга Бессмертного Секта, их ругали перед лицом, они были довольно неудобны в своих сердцах. Старейшина в черной кровати улыбнулся в ответ от злости: "Очень хорошо сказано, старик, я давно хотел сказать эти слова". Однако, как Верховный Старейшина Бессмертного Секта, для старика не имеет большого значения, чтобы сказать эти слова, но ты, малыш, как ты смеешь говорить, что перед нашими двумя стариками, у тебя действительно много мужества". Мо Фей сжимал кулак и подталкивал рот к белокурой старейшине: "Не говорите так, у меня никогда не хватало мужества, только теперь именно он должен был попросить меня назвать причину, и это моя причина". По крайней мере, я никогда не смотрел свысока на вашу Императорскую Чудовищную Бессмертную Секту, я просто не привык к стилю вашей Императорской Чудовищной Бессмертной Секты и ее людей". Белокурый старик почернел лицо и замолчал. Что еще он мог сказать? Сначала он задал этот вопрос, и, отвечая таким образом, Мо Фей объяснил, что причиной его отказа стать старейшиной клана Чжэнь было не то, что он презирал Императорский клан Бессмертных Зверей. Проблема заключалась в том, что эта причина Мо Фей была очень сильной, и по сравнению с презрением к Императорскому Зверю Бессмертному Секту, она казалась не более сильной, а скорее пощечиной по лицу.